

Накануне вечером, засыпая, Лю Сянхань не задернул шторы, и его разбудил яркий солнечный свет. Медленно открыв глаза и вздрогнув ресницами, он обнаружил, что лежит на груди Шэнь Тинъюня, обняв его шею руками, а одна нога покоилась на его животе.

Лю Сянхань внезапно замер, продолжая смотреть на Шэнь Тинъюня в этом положении несколько секунд.

Шэнь Тинъюнь всё ещё спал, его лицо было спокойным, но, возможно, из-за того, что Лю Сянхань лежал на его груди, брови слегка нахмурились, будто ему было трудно дышать.

Лю Сянхань с облегчением вздохнул, собираясь незаметно убрать руки и ноги, но, едва пошевелившись, снова замер.

Он опустил взгляд вниз.

...

— Чёрт! — прошептал Лю Сянхань с недовольным лицом, быстро поднялся и приготовился спрятаться в ванной до того, как Шэнь Тинъюнь проснётся.

Однако едва он поднялся, опираясь на прикроватную тумбочку, сзади раздался голос Шэнь Тинъюня.

— Ты в туалет? Почему не позвал меня?

— Бум! — Менее чем за двадцать четыре часа Лю Сянхань добился второго достижения — упал на ровном месте.

Шэнь Тинъюнь, разбуженный шумом, быстро встал и поднял его.

— Почему ты снова упал? В следующий раз, когда захочешь в туалет, зови меня, не действуй самостоятельно.

Лю Сянхань молча опустил голову, крепко сжимая подол своей пижамы.

— Что случилось? — Шэнь Тинъюнь подумал, что у него снова болит спина, и, посадив его на кровать, без лишних слов поднял его рубашку. — Опять болит рана...

Лю Сянхань не успел остановить его, сжал ноги и опустил голову, его лицо покраснело до предела.

Шэнь Тинъюнь держал подол рубашки, не зная, что делать, мельком взглянул и быстро отвел взгляд.

Атмосфера стала неловкой.

Никто не говорил ни слова.

Через пять секунд Шэнь Тинъюнь не выдержал и фыркнул.

...

— Отойди, не заставляй меня повторять.

Смех Шэнь Тинъюня был естественной реакцией, а не насмешкой, но для Лю Сянханя это было ещё хуже, его щёки покраснели ещё сильнее. Смесь смущения и стыда заставила его чувствовать себя неловко, и он решил выместить злость на Шэнь Тинъюне.

— Эй, эй, я виноват, я больше не буду смеяться. — Шэнь Тинъюнь, прикрывая голову руками, молил о пощаде, но на самом деле он едва сдерживался.

— Ты! Заткнись! — Лю Сянхань, охваченный гневом и стыдом, не решался на резкие движения.

Шэнь Тинъюнь изо всех сил старался остановить смех, затем серьёзно успокоил его.

— Это нормально, не нужно стесняться.

— Заткнись! — На этот раз Лю Сянхань покраснел не только лицо, но и уши, и шея, он готов был заткнуть рот Шэнь Тинъюня.

Шэнь Тинъюнь почесал нос, собираясь поднять его с пола. Лю Сянхань инстинктивно отстранился. Шэнь Тинъюнь усмехнулся.

— Ты что, хочешь сидеть на полу весь день? Я отнесу тебя в ванную, думаю, тебе нужно... эээ... разобраться с этим.

Лю Сянхань уже был настолько отчаян, что даже не хотел кричать, чтобы тот замолчал. Если бы у него была верёвка, он, не задумываясь, повесился бы. Прожив более двадцати лет, он никогда не был в таком унижительном положении, и, как назло, свидетелем этого стал Шэнь Тинъюнь...

Шэнь Тинъюнь, хотя и был часто небрежным, понимал ситуацию и знал, что Лю Сянхань

дорожит своей репутацией, поэтому, отнеся его в ванную, ушёл.

Шэнь Тинъюнь остался снаружи, и Лю Сянхань, конечно, не мог решить эту проблему при нём, поэтому, спрятавшись в ванной, дождался, пока всё пройдёт, и вышел, умылся и почистил зубы, весь процесс занял не более десяти минут.

Шэнь Тинъюнь ничего не сказал, вынес его из спальни и посадил в инвалидное кресло, затем налил стакан тёплой воды.

— Отдохни немного, я приготовлю завтрак.

— Хорошо. — Лю Сянхань опустил глаза, пока не решаясь смотреть на Шэнь Тинъюня.

Шэнь Тинъюнь улыбнулся и включил телевизор.

Директор «Звёздной эры» назначил встречу с Шэнь Тинъюнем на обед, поэтому вскоре после завтрака за ним приехал Цзи Тан. Однако Шэнь Тинъюнь беспокоился о Лю Сянхане, оставшемся дома одним, и задержался до последнего момента.

После отъезда Шэнь Тинъюня в доме сразу стало тихо. Лю Сянхань собирался вернуться в комнату, чтобы немного поспать, как снова раздался звонок в дверь.

Лю Сянхань удивился, подумав, что Шэнь Тинъюнь что-то забыл и вернулся, и, не глядя, открыл дверь.

— Почему ты вернулся... — Лю Сянхань не успел закончить фразу, как резко замолчал.

На пороге стоял не Шэнь Тинъюнь, а мужчина лет тридцати с лишним, одетый в чёрный костюм, с аккуратной причёской.

— Господин Лю, прошу прощения за беспокойство. — Мужчина говорил мягко и вежливо, соблюдая все правила этикета.

Лю Сянхань смутно почувствовал, что это лицо ему знакомо, будто он где-то его видел.

— Кто вы?

Мужчина достал из кармана визитку и с поклоном представился.

— Меня зовут Шу Сююэ, наш генеральный директор хотел бы пригласить вас на обед.

Шу Сююэ?

Услышав имя, Лю Сянхань сразу понял, кто это, и, взглянув на визитку — личный помощник генерального директора группы «Су», — убедился в этом.

— Ваш генеральный директор... это господин Су Цинцзин? — Лю Сянхань был ошеломлён и осторожно уточнил.

— Именно так.

— ...А... — Лю Сянхань смотрел на него в оцепенении, и только через некоторое время смог прийти в себя. — Почему господин Су хочет пригласить меня на обед?

Шу Сююэ с улыбкой объяснил.

— Это касается нашего молодого господина. Мы слышали, что вы знакомы с ним, и генеральный директор хотел бы поговорить с вами.

Оказалось, дело касается Су Цяобэй.

Шу Сююэ добавил.

— Ресторан уже забронирован, если вам удобно, мы можем отправиться туда сейчас, машина ждёт внизу.

Хотя тон был мягким, это было не предложение, а приказ. С момента, как Шу Сююэ вошёл в дом, у Лю Сянханя не было возможности отказаться. Однако семья Су была одной из самых влиятельных в городе А, и Лю Сянхань не собирался с ними ссориться, поэтому, хотя он и не хотел идти на этот обед, всё же согласился.

Лю Сянхань вернулся в комнату, чтобы переодеться в более официальную одежду, и, не зная, о чём Су Цинцзин хочет с ним поговорить, чувствовал себя очень напряжённо. Он никогда не сталкивался с подобным, поэтому перед выходом сообщил об этом Му Юйяну.

Лю Сянхань, сидя в инвалидном кресле, был вывезен Шу Сююэ на лифте, внизу ждал Mercedes-Maybach, рядом стояли два телохранителя. Впервые оказавшись в такой ситуации, он чувствовал себя неловко, не обращая внимания на роскошь машины.

В то время как он направлялся в ресторан, Шэнь Тинъюнь и Цзи Тан только что прибыли на место встречи, директор «Звёздной эры» ещё не приехал, и Шэнь Тинъюнь скучал в кабинете, держа в руках чашку чая. Цзи Тан напоминал ему вести себя прилично и не позориться. Шэнь Тинъюнь рассеянно кивнул.

Цзи Тан снова напомнил.

— Спрячь эту свою расслабленную манеру, покажи свой характер. В таком виде ни один бренд не захочет с тобой сотрудничать.

Шэнь Тинъюнь сухо усмехнулся.

— Извини, но у меня от природы нет такого.

— Да брось, ты можешь обмануть других, но я ведь вырос с тобой, я тебя знаю. — Цзи Тан сказал. — Честно говоря, иногда мне даже стыдно за твоё поведение, твой учитель этикета бы заплакал, увидев тебя таким.

— Мне всё равно, что ты думаешь, — равнодушно ответил Шэнь Тинъюнь. — Мне нравится быть таким.

— Твоя мать ничего не говорит? Если ты продолжишь в том же духе, то станешь настоящим неудачником.

— Она? — Шэнь Тинъюнь скривился. — Её единственное требование — чтобы я был жив.

Цзи Тан цокнул языком и через некоторое время произнёс.

— Ну, это действительно в её духе, хе-хе.

В этот момент позвонил Му Юйян, что удивило Шэнь Тинъюня.

— Ян? Почему ты звонишь?

Му Юйян сделал паузу на несколько секунд.

— Ты не с Ханьханем?

— Нет, у меня сегодня встреча с директором «Звёздной эры». — Шэнь Тинъюнь сразу почувствовал неладное и с тревогой спросил. — С Ханьханем что-то случилось?

<http://bllate.org/book/15539/1382169>